

ИСТОИТ следующим за Домом-музеем Н.А.Римского-Корсакова – двухэтажный, обветшавший и неухоженный, с покосившимся крыльцом и парой пустых оконных проемов. Сегодня он представляет собой довольно печальное зрелище. В доме несколько квартир, в которых проживают люди, не связанные между собой родственными узами. Но так было не всегда.

В XIX и начале XX века он был красивым, просторным и уютным, где переплетались счастье, радость,

Дом на набережной

НАСЛЕДИЕ

печаль и горе представителей двух родов – Феофиловых и Васильевских. Одним из первых его владельцев был священник Тихвинского Введенского женского монастыря Яков Феофилов. Что о нем известно?

Яков Семенович Феофилов родился в 1832 году. В 1853-м окончил Новгородскую духовную семинарию с аттестатом второго разряда, давшем ему право претендовать на место преподавателя приходской школы и священническое место в церкви третьего класса. Сначала учительствовал, потом был дьячком в Спасо-Преображенском соборе, а затем 17 лет служил во Введенском женском монастыре: одиннадцать из них – дьяконом, а с 29 октября 1876 года – священником. В этой должности он был до своей кончины от скоротечного воспаления легких, которая случилась 19 ноября 1881 года. На тот момент Якову Семеновичу было всего 49 лет.

Он рано овдовел и поднимал детей один. У него росли двое сыновей – Николай и Иван и дочь Екатерина. Оба сына окончили сначала Тихвинское духовное училище, а затем Новгородскую духовную семинарию. Николай стал священником, а Иван – учителем. Известно, что внуки Якова Феофилова, сыновья Николая Александр, Борис и Алексей ушли добровольцами на первую мировую войну и воевали на разных фронтах. Подпоручик Александр Николаевич Феофилов пал смертью храбрых под турецким городом Байбурт и похоронен на чужбине.

Иван работал учителем Тихвинского уездного приходского училища и был членом Тихвинского отделения епархиального училищного совета. Скончался в ноябре 1918 года.

Дочь Екатерина, родившаяся 22 ноября 1864 года, оказалась в числе восьми учениц первого выпуска Тихвинской женской прогимназии, состоявшегося в 1878 году. Как самая лучшая выпускница она была награждена книгой и похвальным листом. На выпускном экзамене по каждому предмету ей поставили высший балл. После окончания прогимназии Екатерина некоторое время работала там же учительницей чистописания.

Неизвестно, была ли она раньше знакома с выпускником Новгородской духовной семинарии 24-летним Николаем Васильевским или нет, но факт остается фактом: ровно через два месяца после похорон Якова Феофилова, 20 января 1882 года, состоялось их венчание в Спасо-Преображенском соборе. Одновременно решили две проблемы – и молодая девушка, оставшаяся без отца, была пристроена, и закрыта вакантная священническая долж-

рия, Вера, Михаил, Лидия, Надежда, Ольга – так звали детей Николая и Екатерины Васильевских. Понятно, что заботе Екатерине Яковлевне хватало: планирование бюджета семьи, приготовление пищи, стирка, уборка, забота о покупках, занятия с детьми. Она должна была найти к каждому ребенку подход, учитывать его интересы, потребности и чувства. Дети в такой большой семье учились считать с желаниями и уважать мнение другого человека, быть самостоятельными.

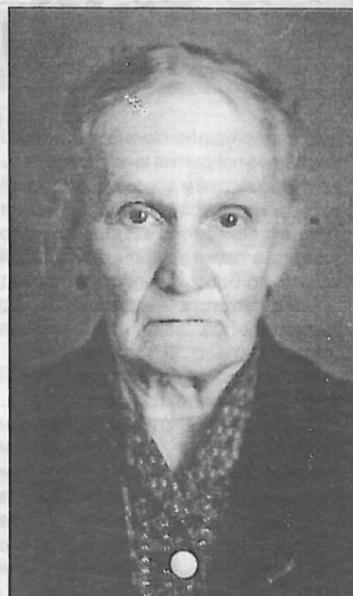
Легко представить, как по вечерам семья Васильевских собиралась в гостиной за большим столом. Делились впечатлениями о том, как про-

шел день, что нового узнали, какие были успехи и неудачи. При этом кто-то занимался рукоделием, кто-то играл на пианино, кто-то читал книгу или писал письмо...

Иногда к ним приходили друзья семьи, в круг которых входили Алферовские, Волотовские, Троицкие, Харламовы... Отец Николай был в добрых отношениях и с городским головой Иосифом Владимировичем Лохвицким, его семьей и знаменитыми племянниками. Именно он венчал 22-летнюю Марию Александровну Лохвицкую (Мирру Лохвицкую), известную поэтессу Серебряного века, и 25-летнего выпускника юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета Евгения Жиберы.

Встречи и общение с друзьями радовали, но все-таки основное внимание глава семьи Васильевских уделял служению Богу и людям. Он не только служил во Введенском женском монастыре, но и был законоучителем в местной воинской команде и в детском приюте, обучал Закону божиему и русской грамоте послушниц обители. Кроме этого, многие годы был помощником благочинного первого Тихвинского округа, несколько лет – представителем Тихвинского духовенства в городской думе и членом городского присутствия по государственному налогу с недвижимым имуществом. Принимал участие в работе комиссии по устройству тихвинского духовного училища, а с 28 июня 1899 года являлся членом его правления.

Немало потрудились и на ниве народного просвещения. На протяжении 35 лет отец Николай преподавал За-

ность во Введенском женском монастыре. Спустя две недели после венчания, 4 февраля 1882 года, Николай Васильевский начал в нем свое служение. Выйдя замуж за него, Екатерина оставила работу в прогимназии и полностью посвятила себя семье и домашним заботам, став хозяйкой дома.

21 ноября 1882 года в этом доме у Николая и Екатерины Васильевских родилась первая дочь. Назвали ее Марией. К несчастью, радость, связанная с ее появлением на свет, была недолгой – семимесячная малышка умерла от кори.

Но жизнь продолжалась, и в доме один за другим зазвучали другие детские голоса. Алексей, еще одна Ма-

кон божий в Тихвинской женской прогимназии, преобразованной впоследствии в гимназию. Работу здесь он совмещал с заведованием Иоанновской церковно-приходской школой в деревне Кайвакса, которая была открыта исключительно благодаря его усилиям. На этом следует остановиться подробнее.

Несмотря на дальность расстояния от Тихвина до Кайвакской школы, которое составляло одиннадцать верст, и на многочисленные обязанности по службе, отец Николай еженедельно посещал эту школу, преподавал Закон божий и следил за качеством работы учительницы.

Сначала это учебное заведение располагалось в крестьянской избе, не приспособленной для успешного обучения детей. Но с самых первых дней существования школы Николай Борисович вынашивал идею о постройке для нее специального здания. Ее реализацию приходилось все время откладывать из-за отсутствия средств, потому что основным источником содержания школы была плата за обучение.

В 1897 году отец Николай решил обратиться за помощью к знаменитому уже тогда за всю Россию Иоанну Кронштадтскому, который в ответ на просьбу прислал довольно большую сумму денег и письмо следующего содержания: «Дорогой брат и о. Николай! С праздником и с наступлением новолетия имею честь Вас поздравить. Письмо Ваше попало мне на глаза только сегодня. Прочитавши его, шлю Вам на школу двести рублей. Прошу за сим Ваших братских молитв. Много лет Вам здравствовать и священствовать во славу Божию, во спасение свое и людей. Протоиерей Иоанн Сергиев. 27.Д. 1897 г.»

Он прислал также свой портрет, на котором написал: «Кайвакской школе грамотности в благословение. Протоиерей Иоанн Сергиев». Эта школа была единственной из всех церковных школ Тихвинского уезда, которая имела такой дорогой подарок от Иоанна Кронштадтского.

Оказали помощь и состоятельные тихвинцы. Основную часть денег внес член Тихвинской городской управы Михаил Ефимович Уштовский. За постройкой школы наблюдал сам отец Николай. Для этого он регулярно ездил и ходил пешком в Кайваксу. К октябрю 1901 года здание было в основном готово. Оно стояло на высоком и сухом месте и «производило приятное впечатление своей чистою отделкою и уютностью».

Торжественное освящение школы состоялось 4 октября 1901 года при большом стечении высоких гостей, учеников, их родителей и остальных жителей деревни, для которых это событие было небывалым праздником. Следует отметить, что здание школы было настолько добротным, что сохранилось до наших дней.

До 1917 года жизнь шла своим чередом: дети учились, выросли, строили планы на будущее, уезжали на учебу в другие города, устраивались на работу, создавали семьи. Старшие Васильевские, которым было уже под шестьдесят, жили в ожидании заслуженного отдыха, надеялись провести оставшиеся годы тихо и спокойно в окружении детей и внуков, передав им заботы о материальном обеспечении семьи.

Но Октябрьская революция 1917 года разрушила все мечты, планы и полностью изменила течение жизни. Уже в январе 1918 года во Введенском монастыре появились новые люди, которые стали вести себя в нем как хозяева, а 14 декабря 1918 года был избран комитет, которому перешла вся власть. Ни игуменья, ни священнослужители, ни насельники ничего не могли сделать без согласования с этим комитетом.

В стране и в городе развернулась антирелигиозная пропаганда. Приход монастыря с каждым годом со-

4-я стр. →

крахнулся, доходы от совершения треб резко упали. Священнослужители подвергались гонению. На них писали доносы, их арестовывали и привлекали к суду. Николай Васильевский подвергся аресту в марте 1925 года и был под следствием в январе 1926 года. Семья жила в постоянной тревоге за отца и в заботах о хлебе насущном.

В 1928 – 1929 годах гонение и репрессии в отношении церкви усилились. Священников приравнивали к кулакам и обложили усиленными налогами, в случае неуплаты которых они теряли все свое имущество. Помимо увеличения налогов, их лишили гражданских прав, что влекло за собой множество проблем. Возникли трудности с устройством на работу, с получением пособия по безработице и пенсии, с карточками на продукты питания, которых «лишенцам» иногда просто не выдавали. Эта беда не обошла стороной и семью Николая Васильевского.

Наступил 1931 год. К этому времени Васильевские занимали уже не весь дом. Их, как говорили тогда, уплотнили. Через год должен был состояться 50-летний юбилей совместной жизни Николая Борисовича и Екатерины Яковлевны – золотая свадьба. Но этому событию не суждено было случиться. 6 января отец Николай был арестован, а 18 февраля 1931 года – расстрелян.

Жительница Тихвина Евгения Васильевна Прогальская вспоминает, что, по рассказам дочерей отца Николая, с которыми она была хорошо знакома, арестантов увозили из Тихвина в Ленинград в один из темных холодных январских дней. Кто-то смог назвать примерное время, когда группу заключенных повели на вокзал. Они долго сидели ночью под мостом, через который должны были проводить колонну, и с трепетом в сердце ждали этого момента. Им очень хотелось хоть краешком глаза взглянуть на своего отца.

А вот строки из письма Аллы Николаевны Храпцовой, правнучки Ни-

колая Борисовича Васильевского: «Бабушка рассказывала: рано утром отца Николая в числе других прогнали по Новгородской в сторону станции. Было серое, пасмурное утро, темная толпа под конвоем прошла мимо наших окон, а мы могли только слегка отогнуть занавеску и украдкой посмотреть, проститься было невозможно, и больше мы ничего никогда не узнали об отце Николае».

Екатерина Яковлевна Васильевская, супруга отца Николая, прожила в этом доме 76 лет, с момента рождения до своей кончины, которая случилась 21 марта 1940 года.

Как сложились судьбы детей Николая и Екатерины Васильевских, для которых дом на набережной реки Тихвинки был очень дорог?

Старший сын Алексей в 1905 году окончил Новгородскую духовную семинарию. 26 января 1912 года в Спасо-Преображенском соборе состоялось его венчание с дочерью коллежского советника, учительницей Тихвинской женской прогимназии, Екатериной Петровной Кирилловой. К сожалению, их супружеская жизнь была очень короткой. 21 октября 1912 года 28-летний Алексей умер в результате несчастного случая. Как написано в метрической книге – от ушиба. Через девять дней после его кончины появился на свет сын Георгий.

Дочь Мария сначала училась в Тихвинской женской прогимназии, а затем в Новгородской гимназии, которую окончила с золотой медалью. После завершения обучения она более 30 лет работала в Порховском городском училище. В годы Великой Отечественной войны была в эвакуации, а в 1943 году ее перевели в город Бабушкин (ныне Мытищи) Московской области, где она долгое время работала учительницей математики в одной из школ города. За высокий профессионализм ей было присвоено звание заслуженного учителя РСФСР.

В этом же городе жила ее сестра Лидия, которая окончила в Москве Высшие женские курсы. Возможно, она тоже была учительницей. Еще

одна сестра, Вера, жила в Москве. Других сведений о них, к сожалению, нет.

Сын Михаил в 1899 году успешно сдал вступительные экзамены в Тихвинское духовное училище. Получив среднее образование в Новгородской духовной семинарии, учился на общеобразовательных курсах им. Чернышева в городе Санкт-Петербурге, затем работал учителем. С 1914 по 1918 год воевал на фронтах первой мировой войны, три года был в Красной Армии. В 1922 году экстерном окончил Тихвинский лесотехнический техникум. Вся дальнейшая его жизнь была связана с лесом. Его чудом сохранившаяся автобиография свидетельствует, какая непростая жизнь выпала на его долю. Как сына священнослужителя его то и дело сокращали и увольняли с работы, он вынужден был переезжать с места на место, чтобы заработать какие-то деньги для семьи. Во время войны Михаил был эвакуирован в Куйбышевскую область, где работал помощником лесничего. Там же он и скончался в 1943 году по пути с работы домой. На похороны у родных не было денег, поэтому он похоронен в братской могиле.

Дочери Надежда и Ольга остались жить в Тихвине на втором этаже своего родного дома в небольшой двухкомнатной квартирке. По словам Е.В. Прогальской, Надежда работала кассиром в кинотеатре, а Ольга – бухгалтером. Жили они вдвоем. Оба сына Надежды Николаевны, Пятущко Олег Николаевич и Пятущко Юрий Николаевич, погибли в Великую Отечественную войну, захоронены на территории Польши.

Е.В. Прогальская вспоминает, что Надежда и Ольга были гостеприимными и щедрыми людьми. Надежда Николаевна всегда выглядела опрятно и красиво одетой. Ольга Николаевна пекла вкусные пироги и хорошо играла на пианино. 1 августа 1974 года она передала Дому-музею Н.А. Римского-Корсакова некоторые вещи из своего дома: гребень, медный подсвечник и экран для камина, вышитый по канве шерстью.

Пятущко Надежда Николаевна умерла 30 марта 1985 года в возрасте 89 лет. Спустя пять месяцев скончалась и ее сестра Ольга Николаевна. Случилось это 14 сентября 1985 года. После их смерти внучатая племянница Плиско Нина Евгеньевна передала 10 октября 1985 года в дар Дому-музею Н.А. Римского-Корсакова фортепиано фирмы «Лихтенталь», стол, буфет, зеркало и ко-

мод. По словам директора музея Э.В. Бордовской, фортепиано относится к тому времени, когда в Тихвине жила семья Римских-Корсаковых, то есть, вполне допустима версия, что С.В. Римская-Корсакова, уезжая после смерти мужа из Тихвина, могла продать его своим соседям – Феофиловым, а затем его унаследовали Васильевские. Но это только предположение.

Несмотря на все беды и страдания, которые пришлось пережить Васильевским, они и их потомки сохранили самые теплые воспоминания о нашем городе. Вот фрагмент письма Натальи Плиско, внучки Николая и Екатерины Васильевских, адресованного Марии Сергеевне Трофимовой: «Тихвин для меня тот уголок, который олицетворяет понятие «Родина». Для меня там все свято до сих пор...». А это уже из письма ее дочери, правнучки Васильевских, Нины Плиско: «Хотя я всю жизнь прожила на Украине, я все-таки русская до корней волос и за Россию всегда болею душой. Так нас воспитали...» [47]

Светлана СТАРШИННИНА.

На снимках:

■ Вот так он выглядел сегодня – дом на набережной.

■ Н.Б. Васильевский.

■ М.Н. Васильевская – заслуженный учитель РСФСР.

■ 1913 год. Преподаватели и ученицы Тихвинской женской гимназии. В центре – законоучитель протоиерей Николай Васильевский.

■ Михаил Васильевский – участник Первой мировой войны.

■ Начало XX века. Набережная реки Тихвинки, где за домом Римских-Корсаковых стоит дом священника Тихвинского Введенского женского монастыря Якова Феофилова.

■ Здание школы грамотности в деревне Кайвакса (современная фотография).

ПАТРИОТ

3-я стр. →

У всех детей были свои обязанности. Младшие кормили кур, пасли гусей, подметали двор, пропалывали огород. А с двенадцатилетней Александры спрашивали как со взрослой. Вместе с бесплатными работниками на поле зачастую выходил и сам хозяин – приглядывать, чтобы не отлынивали.

... В тот день в небе неожиданно появился самолет, он летел низко над землей. Саша рассмотрела красные звезды на крыльях и даже пилота в кабине. Казалось, он смотрит на нее. Сердце бешено застучало, она сорвала с головы платок и, размахивая им, побежала по полю, не слушая свирепые окрики хозяина. Остановила ее острая боль, пронзившая ногу. Хозяин метнул в нее вилы. Рана на ноге долго не заживала, но от работы ее никто не освободил.

В списке не значится

Наоборот, хозяин с садистским наслаждением наблюдал, как она, прихрамывая от боли, носит ведра с водой, чистит от навоза хлев. Приходилось терпеть, чтобы выжить. Глубокая ямка на ноге от острых вил осталась на всю жизнь.

Но освобождение уже было близко, Красная Армия освободила Прибалтику и по всем фронтам продвигалась к логову врага. После Победы они вернулись в родной Псков. Выжила вся семья. Город лежал в руинах. Первую зиму пришлось пережить в подвале. Потом отцу дали квартиру от железной дороги, где он работал. Жили очень бедно, Саше не пришлось продолжить учебу в школе (перед войной перешла во второй класс). Не в чем было ходить. У них с сестрой – одни сапоги на двоих, носили по очереди.

В Тихвин Александра Ивановна приехала вслед за мужем, которого пригласили работать на новый завод. В «Трансмаше» гарантировали специалистам, в том числе и рабочим, хорошую зарплату и скорое получение благоустроенного жилья. Не осталась без дела и Александра Ивановна, работала в больничной столовой, а потом – санитаркой в родильном доме.

– Александра Ивановна Веремеева в наших списках числится с самого начала образования местного отделения несовершеннолетних узников фашистских концлагерей, – заверил председатель совета этой организации Григорий Сычев. – Обычно 11 апреля мы собираемся на торжественное собрание в честь Международного дня освобождения узников нацистских лагерей, а перед

этой датой я сверяю списки в комитете соцзащиты. Бывает, кто-то приехал к родственникам, кто-то уехал, а кто-то умер. Ведь это в большинстве своем старые, больные люди.

И хотя в этом году из-за пандемии коронавируса нашу акцию, как и все массовые мероприятия, пришлось отменить, но Александра Ивановна в списках льготников социальной защиты как несовершеннолетний узник фашистских концлагерей значится. В честь Дня Победы она получила юбилейную медаль, поздравление и подарки от губернатора Ленинградской области и муниципальной власти.

Чтобы прояснить ситуацию, редакция обратилась в Тихвинское отделение Пенсионного фонда, где всегда внимательно относятся к запросам журналистов. Там обещали про-

верить данные по Александре Ивановне Веремеевой 1932 года рождения. Вскоре раздался телефонный звонок. Заместитель начальника Пенсионного фонда Светлана Колупаева сообщила, что после сверки с базой данных комитета социальной защиты статус Веремеевой как получателя выплат ко дню 75-летия Победы подтвержден. Деньги она получит в мае.

Надеемся, что справедливость восторжествует. Но сколько волнений, переживаний, обид доставляют такие недоразумения пожилым людям. Для Александры Ивановны это был стресс.

Вера КРАСНОВА.